

- МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-125-128

Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

КАЛТАЙС Виктория Юрьевна,
ФГАОУ ВО «Дальневосточный Федеральный университет (ДВФУ)»,
e-mail: kaltais.vy@dvfu.ru

МЕЛЬНИКОВ Валерий Владимирович,
ФГАОУ ВО «Дальневосточный Федеральный университет (ДВФУ)»,
e-mail: melnikov.vvl@dvfu.ru

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ЗАЩИТЫ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ ПОСРЕДСТВОМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Аннотация. Целью исследования является всесторонний и подробный анализ проблем, связанных с защитой пользователей цифровых платформ, и рассмотрение как потенциальной, так и реальной возможности применения международного частного права для непосредственной защиты прав пользователей, как участников платформенных правоотношений. Раскрывается определение понятия «цифровая платформа», изучаются особенности как цифровых платформ, так и правоотношений, возникающих в рамках конкретной платформы. Детально описывается действие цифрового суверенитета и то, как он влияет на факт выбора норм права, предназначенных для регулирования правоотношений между пользователем и платформой. Поднимаются сложности, связанные с имеющимися в пользовательских соглашениях платформ оговорками о применимых нормах права, а также рассматриваются последствия введения данных оговорок, среди которых можно выделить: формирование мнимой видимости автономии воли пользователя, возникновение дисбаланса процессуальных возможностей сторон и явное правовое доминирование. Раскрываются принципы международного частного права, способствующие разрешению возможной конфликтной ситуации между пользователем и платформой, а именно: «принцип благоприятствования» и «принцип наиболее тесной связи». Также значительное внимание уделяется защите персональных данных пользователей и правовому регулированию, связанному с этим аспектом. В особенности делается акцент на «Общем регламенте по защите данных» от 2018 года и Конвенции «О защите физических лиц в связи с автоматической обработкой персональных данных» от 1981 года. В конце рассматриваются процессуально-процедурные способы защиты прав пользователей международных цифровых платформ, к которым можно отнести ADR (альтернативное разрешение спора) и ODR (онлайн урегулирование спора).

Ключевые слова: цифровые платформы, пользователи, пользовательское соглашение, международное частное право, платформенные правоотношения, цифровой суверенитет, внесудебные процедуры урегулирования спора, проблемы защиты прав пользователей.

KALTAIS Victoria Yurievna,
FGAOU VO "Far Eastern Federal University (FEFU)"

MELNIKOV Valery Vladimirovich,
FGAOU VO "Far Eastern Federal University (FEFU)"

PROBLEMS AND OPPORTUNITIES OF PROTECTING USERS OF DIGITAL PLATFORMS THROUGH PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Annotation. The purpose of the study is a comprehensive and detailed analysis of the problems related to the protection of users of digital platforms, and consideration of both the potential and real possibility of applying private international law to directly protect the rights of users as par-

ticipants in platform legal relations. The definition of the concept of "digital platform" is revealed, the features of both digital platforms and legal relations arising within a particular platform are studied. It describes in detail the effect of digital sovereignty and how it affects the choice of legal norms intended to regulate legal relations between the user and the platform. The difficulties associated with the reservations about applicable legal norms in the user agreements of the platforms are raised, and the consequences of the introduction of these reservations are considered, among which are the formation of an imaginary appearance of autonomy of the user's will, the emergence of an imbalance in the procedural capabilities of the parties and explicit legal dominance. The principles of private international law that contribute to the resolution of a possible conflict situation between the user and the platform are revealed, namely: "the principle of favorability" and "the principle of the closest connection". Considerable attention is also paid to the protection of users' personal data and the legal regulation related to this aspect. In particular, the emphasis is placed on the "General Data Protection Regulation" of 2018 and the Convention "On the Protection of Natural Persons in Connection with the Automatic Processing of Personal Data" of 1981. In the end, the procedural and procedural ways of protecting the rights of users of international digital platforms are considered, which include ADR (alternative dispute resolution) and ODR (online dispute resolution).

Key words: *digital platforms, users, user agreement, private international law, platform legal relations, digital sovereignty, out-of-court dispute resolution procedures, problems of user rights protection.*

Стремительное развитие цифровизации, а вместе с ней и интернациональных цифровых платформ, привело к возникновению проблем, связанных с защитой субъектов международных платформенных правоотношений. Однако, перед их непосредственным рассмотрением и поиском путей их преодоления, необходимо разобраться, что такое «цифровая платформа»?

Принимая во внимание большое количество различных подходов к определению указанного понятия, разумным в контексте данной статьи представляется рассмотрение именно международного правового подхода, согласно которому цифровая платформа – это система средств, поддерживающих использование цифровых процессов, ресурсов и сервисов значительным количеством субъектов цифровой экосистемы и обеспечивающих возможность их бесшовного взаимодействия [5].

Цифровая платформа и возникающие на ней правоотношения – специфичные «продукты» цифровизации, особенности которых выражаются в следующем:

1. платформа служит полем для реализации международных частноправовых отношений [3];
2. для урегулирования отношений, возникающих на базе платформы, могут быть использованы коллизионные нормы международного частного права и пользовательские соглашения [3];
3. воздействие норм национального права на правоотношения, образующиеся в рамках конкретной платформы, ограничено [3].

Возвращаясь к проблематике защиты пользователей, отметим, что в настоящее время мно-

гие ИТ – компании, занимающиеся разработкой платформ, попадают под действие цифрового суверенитета, под которым подразумевается способность государства самостоятельно определять и контролировать свою цифровую инфраструктуру, данные и информационные потоки [1, 2].

Соответственно, в пределах того или иного государства к деятельности цифровых платформ будут применяться регуляторы, свойственные конкретной правовой системе страны. Из-за этого возникает сложность в определении применимых правовых норм, так как международные платформенные правоотношения по своей сути трансграничны и включают в себя субъектов, проживающих на территориях разных государств, нормы права которых отличны друг от друга.

Безусловно, во многих пользовательских соглашениях цифровых платформ есть указания на применимые нормы права. В качестве примера можно привести пользовательское соглашение Ebay: «Вы согласны с тем, что, за исключением ситуаций, относящихся к юрисдикции федерального законодательства, это Пользовательское соглашение и любой конфликт, возникший между вами и Ebay, регулируется законами штата Юта, США, без учета норм коллизионного права, кроме случаев, когда в настоящем Пользовательском соглашении указано иное» [6].

Однако подобные оговорки формируют лишь видимость автономии воли субъекта, поскольку несогласие с тем или иным пользовательским соглашением влечет за собой получение отказа в доступе к цифровой платформе и невозможность ее использования. Более того, возникает ряд вопросов: насколько справедливым по отношению к другой стороне платфор-

менных правоотношений будет использование норм права, указанных в подобных пользовательских соглашениях, не приведет ли это к заведомому дисбалансу процессуальных возможностей сторон и правовому доминированию?

К сожалению, несмотря на остроту обозначенной проблемы, в рамках международного частного права отсутствует обширное количество инструментов для ее разрешения, однако они все же есть и один из них — это «принцип благоприятствования».

Сущность данного принципа заключается в том, что в первую очередь следует рассматривать вопрос о применении норм права той страны, на территории которой было совершено правонарушение, так как это может обеспечить наиболее качественную защиту потерпевшего.

Применительно к цифровым платформам будет применяться право той страны, на территории которой она зарегистрирована в случае, если пользовательскими соглашениями не предусмотрено иное.

Помимо этого, к правовому инструментарию защиты пользователей цифровых платформ можно отнести принцип «наиболее тесной связи», подразумевающий применение тех правовых норм, к которым спорное правоотношение сильнее тяготеет. Как правило, это выражается в территориальном признаке (например, во внимание берется место жительства сторон, место нахождения имущества и место исполнения обязательства) и наилучшей реализации общепризнанных основ гражданского права (например, защита слабой стороны правоотношения, запрет злоупотребления правом).

Также одной из значимых проблем защиты пользователей цифровых платформ является обеспечение безопасности их персональных данных. Сложность ее разрешения состоит в том, что на сегодняшний день отсутствует единый для большей части стран акт, регламентирующий порядок обращения с персональными данными пользователей цифровых платформ.

Ранее на международной арене уже предпринимались попытки принятия подобного нормативного правового документа. В 2018 году в силу вступил «Общий регламент по защите данных».

Особенно в указанном регламенте акцентировалось внимание на правах субъектов персональных данных и общих положениях о порядке обработки персональных данных пользователей. Однако, несмотря на довольно подробное освещение вопросов регулирования использования персональных данных пользователей, «Общий регламент по защите данных» обладает весомым недостатком, а именно: он распространяет свое

действие лишь на государства, которые являются членами Европейского союза, а это всего лишь 27 стран из 195 признанных независимых государств, что делает круг применения «Общего регламента по защите данных» крайне узким. Это влечет за собой значительное ограничение в правовом воздействии на нарушителей законодательства о защите персональных данных пользователей цифровых платформ.

Помимо регламента, для урегулирования рассматриваемого вопроса была предпринята попытка усовершенствования Конвенции 108 или, как ее еще называют, Конвенции о защите физических лиц в связи с автоматической обработкой персональных данных от 1981 года, путем внедрения Конвенции 108+. Цель Конвенции — учесть глобальные технологические изменения, новые методы сбора данных, а также отношение к этому общества.

Стоит отметить, что измененная версия Конвенции в отличие от Общего регламента по защите данных охватывает большее количество стран, на которые распространяется ее воздействие, так как численность Совета Европы составляет 46 государств, а это на 19 стран больше, чем в Европейском союзе.

Обращаясь к процессуально-процедурным способам защиты прав пользователей международных цифровых платформ, можно выделить следующие: ADR (альтернативное разрешение спора) и ODR (онлайн урегулирование спора). Любопытным фактом является то, что многие пользовательские соглашения содержат непосредственное указание на разрешение споров путем использования данных методов. Тем самым компании явно пытаются избежать возможных судебных тяжб, но, несмотря на недобросовестные намерения, подобное условие в том числе может оказать благоприятное воздействие на наиболее незащищенную сторону рассматриваемых правоотношений — пользователя, позволив ему как минимум сохранить свои сбережения, которые могли бы быть потрачены на покрытие судебных издержек.

ADR и ODR отчасти схожи между собой и обладают медиативным характером — они направлены на разрешение возникшего спора путем проведения переговоров, без привлечения судебного органа. Более того, ODR — это подвид ADR. Данный вывод связан с тем, что альтернативное урегулирование спора и онлайн урегулирование спора включают в себя такие методы, как: арбитраж, он же третейский суд, медиация, переговоры и совместное право, применяющиеся при разрешении основных брачноправовых вопросов при помощи квалифицированных юристов. Основное их отличие состоит в том, что при ODR

применяются информационно-коммуникационные Интернет-технологии, выступающие в роли «четвертой стороны» процесса [4], а при ADR все взаимодействие происходит в очном формате. Получается, что одна методика дополняет другую, расширяя ее возможности и предоставляя пользователям наиболее комфортные условия для разрешения конфликта, возникшего между ним и платформой.

Подводя итоги, можно сказать о том, что защита прав пользователей цифровых платформ при помощи международного частного права хоть и проблематична, но возможна, что подтверждается представленными в статье способами и методами. Конечно, их не так много, однако стоит учитывать, что скорость развития цифровизации, а вместе с ней и цифровых платформ, крайне стремительна, поэтому международное сообщество не успевает оперативно реагировать на изменения, из-за чего и возникают некоторые правовые пробелы. Но, несмотря на это, попытки урегулирования все же имеют место быть, а значит рано или поздно оно будет более совершенным, чем сейчас.

Список литературы:

- [1] Гладкова, Т. А. Защита пользователей цифровых платформ посредством международного частного права // Молодой ученый. 2023. № 4 (451). URL: <https://moluch.ru/archive/451/99375> (дата обращения: 02.03.2026)
- [2] Цифровой суверенитет как залог глобальной безопасности // Росконгресс. Пространство доверия. URL: <https://roscongress.org/materials/tsifrovoy-suverenitet-kak-zalog-globalnoy-bezopasnosti/?ysclid=m9ed8y876u746454509> (дата обращения: 10.03.2026).
- [3] Ватолина О. В., Ничепорук А. В. Сущность и понятие цифровых платформ // Вестник ТОГУ. 2025. №1 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-ponyatie-tsifrovyyh-platform-1> (дата обращения: 06.03.2026).
- [4] Online dispute resolution: resolving conflicts in cyberspace // Internet archive URL: <https://archive.org/details/onlinedisputeres0000kats/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 14.03.2026).
- [5] Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 года №12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: docs.eaeunion.org (дата обращения: 14.03.2026).
- [6] User Agreement // ebay URL: <https://www.ebay.com/help/policies/member-behaviour-policies/user-agreement?id=4259> (дата обращения: 13.03.2026).

References:

- [1] Gladkova, T. A. Protection of users of digital platforms through private international law//Young scientist. 2023. № 4 (451). URL: <https://moluch.ru/archive/451/99375> (accessed on: 02.03.2026)
- [2] Digital sovereignty as a guarantee of global security//Roscongress. Trust space. URL: <https://roscongress.org/materials/tsifrovoy-suverenitet-kak-zalog-globalnoy-bezopasnosti/?ysclid=m9ed8y876u746454509> (дата обращения: 10.03.2026).
- [3] Vatolina O. V., Nicheporuk A. V. The essence and concept of digital platforms//Bulletin of TOGU. 2025. №1 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-ponyatie-tsifrovyyh-platform-1> (дата обращения: 06.03.2026).
- [4] Online dispute resolution: resolving conflicts in cyberspace // Internet archive URL: <https://archive.org/details/onlinedisputeres0000kats/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 14.03.2026).
- [5] Decision of the Supreme Eurasian Economic Council of October 11, 2017 No. 12 “On the Main Directions for the Implementation of the Digital Agenda of the Eurasian Economic Union until 2025”//Official website of the Eurasian Economic Union. URL: docs.eaeunion.org (access date: 14.03.2026).
- [6] User Agreement // ebay URL: <https://www.ebay.com/help/policies/member-behaviour-policies/user-agreement?id=4259> (дата обращения: 13.03.2026).

